

ПОНЯТИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОТГРАНИЧЕНИЕ ЕЕ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Фадеев, старший преподаватель

Д.А. Дурникова, студент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-4-243-246

Аннотация. Статья посвящена анализу таких схожих понятий как адвокатская деятельность и юридическая деятельность с точки зрения правовых положений, обозначенных в действующем законодательстве РФ. Выделено, что в основе данных понятий лежит в равной мере оказание гражданам и юридическим лицам правовой помощи, что является актуальным в условиях установления конституционного права об оказании квалифицированной юридической помощи всем и каждому на территории РФ. В то же время отмечено, что адвокатскую деятельность можно интерпретировать в таком статусе только при соблюдении ряда признаков: наличие у лица, оказывающего помощь, статуса адвоката, дополнительных атрибутов деятельности таких как принесение присяги и получение нагрудного Знака российских адвокатов, осуществление практической деятельности не менее двух лет, возможность участия в уголовном судопроизводстве. Напротив, юридической деятельности не свойственен данный ряд признаков, что является принципиальным в вопросе отграничения данных двух видов деятельности.

Ключевые слова: адвокатура, правоохранительные органы, правозащитная функций, юрист, квалифицированная помощь, государственная деятельность, объем полномочий, правоустанавливающая функция, квалификационный экзамен.

Основной закон государства – Конституция РФ в ст. 48 закрепляет возможность получения человеком и гражданином РФ квалифицированной юридической помощи [7]. Установление данного конституционного права обоснована тем, что в условиях динамично меняющейся экономико-правовой среды в РФ, сравнительно невысокой правовой грамотности проживающего на территории Российского государства населения требуется обеспечить социальную защищённость всех лиц с точки зрения соответствия происходящих тенденций и создания платформы для соответствующего правового просвещения и информирования физических и юридических лиц. В таком случае, как конкретизируется в Законе об оказании бесплатной юридической помощи [9], для достижения обозначенных целей юридические услуги могут быть оказаны лицам на безвозмездной основе в порядке, определенном действующими нормативными актами РФ.

В то же время представители научной общественности (Воробьев А.С. [2, с. 111],

Ершов А.В. [5, с. 124], Коловатова Д.А. [6, с. 68]) подчеркивают настоятельную необходимость отграничения юридической деятельности от адвокатской, поскольку, несмотря на кажущуюся симметричность в части обеспечения правовых интересов граждан, данные понятия имеют определенные отличия, что побуждает отдельно их изучить в рамках проводимого исследования.

Так, в правовом пространстве РФ законодатель дал достаточно исчерпывающее определение того, что следует понимать под адвокатской деятельностью с тем, чтобы исключить двойную интерпретацию данного понятия. Так, в Законе об адвокатуре [10] определено, что адвокатом является лицо, которое вправе на основании соответствующего образования и правоустанавливающих документов оказывать лицам квалифицированную помощь в порядке, определенном законодательством РФ. В последнем случае наличие юридического образования, а также минимального двухлетнего стажа работы по юридиче-

скому профилю является обязательным для того, чтобы лицо могло претендовать на получение правового статуса адвоката. Присвоение такого статуса осуществляется после непосредственной сдачи адвокатом квалификационного экзамена и принесения присяги. Совокупное выполнение отмеченных требований означает интеграцию лица в сообщество российских адвокатов и интериоризацию им корпоративной культуры.

Важно, что цель адвокатской деятельности напрямую коррелирует с необходимостью защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод граждан, установленных системой нормативно-правовых актов РФ, а также обеспечения для физических лиц и предприятий доступа к осуществлению правосудия. Последнее связано с тем, что статьей 46 Конституцией РФ данное право на судебную защиту определено как одно из фундаментальных для человека и гражданина, проживающего на территории Российского государства и ходатайствующего об обеспечении своих интересов. Отдельно законодатель устанавливает, что не может считаться осуществлением адвокатской деятельности реализация функций патентными поверенными, нотариусами, работниками юридических служб предприятий или публичных органов власти.

Последний пункт принципиально важен для отграничения адвокатской деятельности от иных смежных для нее видов юридической деятельности. Об этом прямо указано в исследовании Филимоновой А.Ю., отмечающей, что юридические услуги, оказание юридической помощи сотрудниками государственной (муниципальной) власти, юристами соответствующих корпораций, индивидуальными предпринимателями не попадают под критерии адвокатской деятельности [12, с. 93]. Главным образом постольку, поскольку не наблюдается симбиоз признаков, присущих адвокатской деятельности:

1. Не является предпринимательской деятельностью, что означает, что иницируемая адвокатом помощь имеет основную цель – защиту прав и свобод граждан, а не максимизацию прибыли;

2. Наличие определенного правового статуса адвоката, раскрывающего его деятельность через призму соответствующих прав и обязанностей;

3. Отнесение деятельности к профессиональной, то есть осуществляемой не только на основе полученных необходимых компетенций и знаний, но и с соблюдением принципов и этики делового оборота, обозначенной в Кодексе этики адвокатов [8].

Об одном принципиальном критерии, позволяющем отграничить адвокатскую деятельность от юридической, говорит в своем исследовании Ашуров М.Х. [1, с. 224]. Автор указывает, что ст. 49 УПК РФ наделяет адвоката правозащитными функциями в адрес подозреваемого и обвиняемого и предоставляет ему профессиональную возможность представления интересов своего подзащитного посредством оказания ему соответствующей юридической помощи при производстве по уголовному делу [11]. В таком случае адвокат вправе вступать в уголовное дело на основании имеющегося у него удостоверения адвоката и ордера в то время, как юрист наделен данного рода компетенциями. Аналогичным образом адвокат имеет право участвовать в осуществлении следственных действий таких как выемка, допрос, обыск при соблюдении тайны информации, ставшей ему известной на этапе предварительного расследования [3, с. 67]. Напротив, юрист не может быть наделен такими полномочиями.

Развивая теоретическую аргументацию отмеченного пункта, стоит дополнительно отметить, что по правилам уголовно-процессуального законодательства, адвокат не может быть привлечен к допросам в отношении тех сведений, которые стали ему известны в процессе осуществления профессиональной деятельности. В то же время на статус юриста такое требование не распространяется, что также является отличительным признаком рассматриваемых видов деятельности.

В числе прочих пунктов, характеризующих участие адвоката в уголовно-процессуальном праве, стоит отметить возможность направления адвокатом ад-

вокатских опросов и запросов, в части которых адвокат уполномочен не только опрашивать свидетеля в интересах своего доверителя, но и направлять запросы в адрес органов государственной (муниципальной) власти, на которые публичные органы должны дать ответ. В этом также кроется отличие адвокатской деятельности от юридической.

Адвокату требуется обязательный практический стаж работы в объеме не менее двух лет по профилю профессиональной деятельности, сопряженной с юриспруденцией. В свою очередь юрист компетентен на реализацию своих функций сразу с момента получения документа об образовании – данный тезис вытекает из действующей нормативной базы РФ, прямо не устанавливающей каких-либо ограничений в части деятельности юриста.

Указанное отличает положено в логику следующего отграничивающего критерия такого как наличие определенных дополнительных атрибутов и действий, на основании которых адвокат вправе оказывать юридическую помощь. В данном случае, как уточняют Дудиева Ф.А. и Хевсаков А.В., юристу для обеспечения прав и интересов обратившихся к нему лиц достаточно получить соответствующее выс-

шее образование по аккредитованным специальностям [4, с. 165]. Напротив, адвокат не только обязан сдать сложный двухэтапный квалификационный экзамен и принести присягу в тождественной обстановке, но и встать на учет в Министерстве юстиции и выбрать то адвокатское образование, в рамках которого он будет оказывать квалифицированную юридическую деятельность.

Таким образом, можно подытожить, что в основе как юридической, так и адвокатской деятельности лежит возможность оказания всем заинтересованным лицам – физическим и юридическим, – соответствующей правовой помощи с целью обеспечения их социальной защищенности, правовой информированности для защиты законно данных прав и свобод. В то же время приведённые в исследовании признаки, позволяющие отграничить деятельность адвоката от деятельности юриста, являются существенными и принципиальными для того, чтобы с четкой уверенностью резюмировать более многогранный и многоаспектный характер юридической помощи, оказываемой адвокатом в адрес своих доверителей, делегирующих ему обеспечение своих интересов, а также доступа к правосудию в РФ.

Библиографический список

1. Ашуров М.Х. К вопросу о понятии адвокатской деятельности как вида оказания юридической помощи // Вестник науки. – 2019. – Т. 2, № 5 (14). – С. 223-225.
2. Воробьев А.С. Проблема определения понятия адвокатской деятельности как формы квалифицированной юридической помощи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 6. – С. 110-112.
3. Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. – 2019. – № 1 (1). – С. 65-68.
4. Дудиева Ф.А., Хевсаков А.В. Адвокатская деятельность как квалифицированная юридическая помощь в российской федерации // Актуальные проблемы права. Сборник научных статей магистрантов. Под редакцией Б.Г. Койбаева. – Владикавказ, 2020. – С. 164-170.
5. Ершов А.В. К вопросу о понятии адвокатской деятельности как вида оказания юридической помощи // Научный альманах. – 2022. – № 12-2 (98). – С. 123-125.
6. Коловатова Д.А. Специализация адвокатской деятельности как способ повышения эффективности оказания юридической помощи хозяйствующим субъектам // Цивилистика: право и процесс. – 2023. – № 3 (23). – С. 67-70.
7. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 19.10.2023).

8. Кодекс профессиональной этики адвоката: Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (ред. от 15.04.2021) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения 19.10.2023).

9. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения 19.10.2023).

10. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения 19.10.2023).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 19.10.2023).

12. Филимонова А.Ю. Понятие адвокатской деятельности и отграничение ее от юридической деятельности // Молодёжь, наука, инновации: актуальные вопросы современности. сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 91-93.

THE CONCEPT OF ADVOCACY AND ITS SEPARATION FROM LEGAL ACTIVITY

A.V. Fadeev, *Senior Lecturer*

D.A. Durnikova, *Student*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of such similar concepts as advocacy and legal activity from the point of view of the legal provisions outlined in the current legislation of the Russian Federation. It is highlighted that these concepts are based equally on the provision of legal assistance to citizens and legal entities, which is relevant in the context of the establishment of constitutional law on the provision of qualified legal assistance to everyone on the territory of the Russian Federation. At the same time, it was noted that advocacy can be interpreted in this status only if a number of signs are observed: the presence of the person providing assistance, the status of a lawyer, additional attributes of activity such as taking the oath and receiving the badge of Russian lawyers, practicing for at least two years, the possibility of participating in criminal proceedings. On the contrary, legal activity is not characterized by these number of features, which is fundamental in the issue of distinguishing these two types of activity.*

Keywords: *advocacy, law enforcement agencies, human rights functions, lawyer, qualified assistance, state activity, scope of authority, title function, qualification exam.*